Налог на воздух

На прошедшем 25 ноября бизнес-завтраке компании «Пепеляев Групп», посвященному уже принятым и предполагаемым изменениям телекоммуникационного законодательства, обсуждался, в частности, и вопрос об авторских правах. Для многих представителей отрасли стало сюрпризом, что, помимо нашумевшего «налога на болванки» (на самом деле — формально неналогового сбора в размере 1% от стоимости носителей информации, поступающего в распоряжение «Российского союза правообладателей» Никиты Михалкова) в будущем году предполагается обложить поборами и интернет-провайдеров. С них, как предлагает законопроект, пока что находящийся на рассмотрении, будет взиматься 2%.

Во всей этой истории очередного витка «борьбы за авторские права» очень и очень много мутного. Сама законность «налога на болванки» находится под большим вопросом. Во-первых, хотя этот побор и назван «неналоговым», его отличие от любого другого налога сложно разглядеть даже в самый мощный микроскоп. Ситуация же, когда сбор налога осуществляется не государством, а какой-то там «уполномоченной общественной организацией», является попросту неконституционной. Во-вторых, данью облагают импортеров и продавцов носителей информации (а следовательно — и покупателей) под тем предлогом, что, дескать, последние станут на эти носители записывать аудиовизуальные произведения, охраняемые авторским правом. Однако для тех граждан, кто собирается заполнять винчестеры и болванки, например, исключительно собственными фотографиями или музыкой собственного сочинения, никаких механизмов возврата и компенсации не предусмотрено. Называя вещи своими именами, с нас будут брать деньги за услугу, которой мы не пользуемся.

Первоначально общественность, прослышав о «налоге на болванки», даже где-то возрадовалась. Дескать, раз уж с меня содрали вперед бабло за использование контента, то теперь я вправе качать все, что захочу и откуда захочу, уплочено. И хотя с моральных позиций так и есть, - буква закона гораздо хитрее. Согласно ей, деньги взимаются не за право пользования контентом, а за то, что юзер пользуется им чересчур уж вольно. С точки зрения «защитничков», в идеале для того, чтобы слушать музыкальное произведение с кассетного плейера, пользователь покупает кассету с музыкой чтобы наслаждаться той же композицией с музцентра, платит за CD, для mp3-плейера скачивает ее в цифровом формате из лицензионного магазина и т.п., - и каждый раз платит заново. А поскольку пользователи, сволочи такие, покупают произведение всего лишь один раз, а дальше его сами себе переписывают на разные носители и конвертируют в разные форматы, то за возникающий от этого «недобор» и взимается «налог на болванки». Который, с точки зрения закона, совершенно не отменяет необходимости отдельно платить за лицензионный контент.

Идея подобных поборов, опробованная единожды, настолько понравилась лоббистам от копирастов, что сейчас рассматривается новый аналогичный прожект — в целях защиты прав авторов текстов обложить поборами торговцев букридерами, принтерами и все теми же многострадальными компьютерами. Получателем, как предполагается, будет все тот же РСП. Не очень понятно, правда, как обойдутся с компьютерами, - ведь они уже облагаются один раз в рамках «налога на болванки», не иначе, с них будут попросту драть еще больше денег.

Логики в таком прожекте, ясное дело, немного. Скажем, никто в здравом уме не распечатывает на домашних принтерах скачанное из Интернета худло, - это банально дорого. Основной продукт домашней печати — это разного рода квитанции и схемы проезда, взятые с сайтов, так что в данном случае деньги будут взиматься попросту ни за что. А многие букридеры, такие, как, например, Amazon Kindle, заточены под непосредственную покупку лицензионного контента, так что тут речь пойдет о том, чтобы дважды вытянуть деньги за одно и то же. Но копирастам на логику наплевать, ими движет тупая жадность, чему свидетельствуют и скандалы последнего времени, в которых замешаны должностные лица и активисты РСП и РАО.

Если поборы за аудиовизуальные произведения (фонограммы и фильмы) происходят в рамках «налога на болванки», а за тексты планируются в виде аналогичного побора с принтеров и букридеров, - то авторов рисунков и фотографий «защитить» пока что никто еще не сподобился. Так что не исключено, что через небольшое время возникнет еще один аналогичный законопроект, на сей раз обкладывающий данью электронные фоторамки и компьютерные мониторы. Ведь жадность человеческая, как известно, пределов не имеет.

Однако находящийся сейчас на рассмотрении в Госдуме проект 2% сбора с интернет-провайдеров из этого стройного ряда сильно выбивается. Ведь отчисления с цены принтера мотивируются тем, что пользователь, купивший лицензионную книжку на каком-нибудь «Литресе» и желающий читать ее с бумаги сможет самостоятельно распечатать ее вместо того, чтобы еще раз заплатить деньги в книжном магазине. Но вот аналогичное обоснование для доступа в Интернет представить сложно: не сам же себе пользователь через Сеть дополнительные экземпляры произведений пересылает. Иначе говоря, сборы с интернет-провайдеров, практически неминуемо окажутся платой за сам доступ к защищенному копирайтом контенту. И принцип «уплачено вперед — качай не хочу» может оказаться реализованным де-юре, и тут нас ожидают мрачнейшие юридические дебри.

Конечно, о том, что современная система копирайтов прогнила и устарела, не говорил только ленивый. Однако в своих выводах критики довольно сильно разнятся меж собой. Так, известный либертарианец Андрей Столяров, анализируя современные цифровые реалии, приходит к выводу, что само понятие интеллектуальной собственности в нашу эпоху является вредным и несущим несправедливость. Его оппонент, социалист Алексей Кравецкий, напротив, предлагает решить проблемы защиты авторских прав и борьбы с контрафактом путем введения специального налога. Строго говоря, из всех возможных налоговых схем, кем-либо озвучивавшихся или предлагавшихся, вариант Кравецкого выглядит наиболее разумным, взвешенным и проработанным, так что имеет смысл рассмотреть его поподробнее.

Идея заключается в том, что с граждан взимается регулярный сбор (в добровольном порядке или в виде обязательного налога — тут есть простор для обсуждения) в том объеме, в котором они согласны тратить деньги на доступ к разнообразным предметам интеллектуальной собственности. Для России Кравецкий оценивает эту сумму в 500 — 2000 руб. в год и для ориентировочных расчетов предлагает остановиться на 1000 руб./год. И за эти деньги гражданин получает право неограниченного пользования предметами интеллектуаьной собственности, например, смотреть неограниченное число фильмов за год. Собственно, абонементные варианты оплаты тех или иных услуг распространены довольно широко,будь то месячные проездные билеты на общественный транспорт, «анлимитные» тарифы у провайдеров или даже месячные абонементы в некоторых интернет-магазинах, тогрующих музыкой. При таком подходе правообладатели только выигрывают: весь сбор гарантированно идет им вместо того, чтобы, например, достаться пиратам, а пиратство как таковое оказывается полностью искорененным.

Понятно, что подобный подход означал бы полную смену привычных нам бизнес-моделей медиабизнеса: например, при покупке диска с фильмом пользователь оплачивал бы стоимость носителя и услуги записи, а кинотеатр продавал бы возможноть посидеть в мягком удобном кресле и насладиться зрелищем на широком экране с профессиональным звуком.

Однако наиболее нтересным является вопрос о том, как должны распределяться собранные при этом средства. Кравецкий предлагает всю суму, поступившую от конкретного пользователя, поровну распределять между правообладателями, чьи произведения тот потребил. Если за год человек посмотрел всего один фильм, то вся 1000 руб. достается его создателям, что логично, ведь этот фильм, видимо, был достаточно важен для зрителя. Если за год было просмотрено 1000 фильмов, то создатели каждого получат по рублю. Для лучшей дифференциации платежей предлагается ввести систему оценок просмотренного со стороны пользователей. Суммарные доходы от введения подобного сбора Кравецкий оценивает в $2.1 млрд. в год для России и в $20 млрд. в год для США, что, по его мнению, приведет к серьезному росту доходов индустрии в целом.

По сравнению с прочими налоговыми и «околоналоговыми» схемами оплаты доступа к интеллектуальной собственности эта модель, безусловно, является близкой к идеалу. Например, она исключает многократное взимание с пользователя оплаты за одно и то же произведение, которое вовсю реализуется в рамках «налога на болванки» и обсуждаемого сейчас «налога на принтеры». Тем не менее, весьма серьезные недостатки есть и у нее.

Начнем с того, что такая конструкция будет работоспособной лишь в случае, если статистика потребления контента собирается в полном объёме и без существенных искажений. Только тогда правообладатели получат деньги пропорционально популярности своих произведений. Конечно, эта проблема характерна для любых «налоговых» схем: для того же «налога на болванки», поступления от которого предполагается распределять в соответствии с результатами исследований некоей аналитической конторы. Но «налог на болванки» является дополнением к прочим источникам доходов правообладателей, и если кто-то из авторов даже в статистику и не попадет, то доходов от продаж дисков он не лишится. Если же налог становится главным, а то и единственным источником доходов авторов, то выпадение из статистики равнозначно голодной смерти.

Попытаться же наладить всеобъемлющий учет можно только в строго централизованной системе. Организовать взимание платежа со всех граждан, обеспечить каждого из них «билетом», дающим право на получение неограниченного количества контента, добиться, чтобы эти «билеты» принимались всеми без исключения провайдерами, кабельными операторами, кинотеатрами и владельцами файл-серверов, - уже почти фантастика. А вот сделать так, чтобы они аккуратно и добросовестно вели статистику потребления и своевременно передавал её куда следует, - это уже за гранью реальности. Может, в Китае это и получилось бы, а вот в обществе со свободной рыночной экономикой — вряд ли. Сомневающиеся могут поинтересоваться статистикой собираемости налогов или эффективностью недавно проведенной переписи населения, а ведь этим вещам государство придает весьма большое значение.

И даже при безукоризненно работающей системе биллинга (допустим такое на минуту) распределение вознаграждений не было бы справедливым. Ведь человеку, который уже заплатил свою абонплату, совершенно все равно, откуда скачивать или переписывать контент. И если ему это будет удобнее, то он запросто скачает музыкальный альбом со стихийной файлопомойки или

перепишет фильм с диска, взятого на время у друга, а информация об этом в систему не попадет.

Безусловно, такая система окажется чудовищно коррупционноемкой. Достаточно будет «подкрутить» отчетность на доли процента, и одни правообладатели лишатся миллионов, а другие сказочно обогатятся («налог на болванки» тут, разумеется, вообще никакой критики не выдерживает, - ну да с ним давно все ясно). На государственный контроль и стойкую криптографию я бы надеяться не стал, коль уж скоро народные умельцы благополучно справляются с контрольно-кассовыми машинами, игровыми автоматами, машинами для голосования и прочими ответственными устройствами, требующими сертификации и находящимися под особым контролем.

Наконец, единая централизованная база, содержащая информацию о том, какой контент потреблял тот или иной гражданин в течение года, серьезно угрожает приватности. Из того, какие фильмы смотрит и какие книги читает человек, можно почерпнуть массу информации о его политических взглядах, религиозной принадлежности, сексуальной ориентации и т.п.. При желании тут можно найти благодатную почву для злоупотреблений: найдите в базе ПТУшника, активно смотревшего фильмы гомоэротической тематики, и вы сможете вить из него веревки одной лишь угрозой показать распечатку его однокашникам.

В общем, при всех своих преимуществах перед нашими «недоналоговыми» схемами, сценарий, предложенный Кравецким, имеет массу серьезных недостатков. Настолько серьезных, что вряд ли когда-либо будет реализован на практике.

А как обстоят дела с «налоговыми» схемами за рубежом? Во многих странах (например, в Германии или Великобритании) с владельцев телевизоров взимается специальный налог. Но он идет на финансирование общественного телевидения (хотя какая-то его часть и достается правообладателям, у которых телестудии приобретают контент), так что назвать его «копирайтным» было бы неверно. ОРТ и ВГТРК тоже содержатся на наши налоги, хотя и менее «специализированные».

Идея обложить поборами интернет-провайдеров российским изобретением не является. Так, летом уходящего года появилась информация, что британская организация PRS for Music, выражающая интересы музыкальной индустрии, рассматривает возможность разработки подобного законопроекта. Однако с тех пор новостей об этом пока не поступало. В Канаде весной рассматривался проект налога на mp3-плейеры, но должной поддержки не получил, и дело задвинули в долгий ящик.

В общем, государства понемногу прицениваются к разнообразным налоговым схемам и, вероятно, вскоре войдут во вкус. По крайней мере, это будет вполне в рамках копирайтного мейнстрима, в последнее время направленного на то, чтобы заставить платить всех поголовно, желательно и включая тех, кто ничего не потребляет. В любом случае, нынешнее положение с регулированием прав на интеллектуальную собственность себя уже изжило и вряд ли продлится долго. Другое дело, что о том, что будет потом, никто пока еще не знает...